

*** КЛАСИКА ***

АНАТОЛИЙ РЫБАКОВ

БРОНЗОВАЯ ПТИЦА

Иллюстрации Григория Мацыгина

#эксмодетство

Москва
2019

УДК 821.161.1-31-93
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
Р93

Рыбаков, Анатолий Наумович.

Р93 **Бронзовая птица / Анатолий Рыбаков ;
ил. Григория Мацыгина. — Москва : Эксмо,
2019. — 256 с. : ил. — (Классика).**

ISBN 978-5-04-097642-3

Повесть Анатолия Рыбакова о приключениях трёх друзей в первые годы советской власти. В поисках справедливости ребятам предстоит проникнуть в тайны обитателей заброшенной графской усадьбы, постичь премудрости геральдики и найти настоящий клад.

УДК 821.161.1-31-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-097642-3

© А. Рыбаков, текст, наследники, 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Часть первая

БЕГЛЕЦЫ

Глава 1

Чрезвычайное происшествие

Генка и Слава сидели на берегу реки.

Штаны у Генки были закатаны выше колен, рукава полосатой тельняшки — выше локтей, рыжие волосы торчали во все стороны. Он презрительно посматривал на крохотную будку лодочной станции и, болтая ногами в воде, говорил:

— Подумаешь, станция! Прицепили на курятник спасательный круг и вообразили, что станция!

Славка молчал. Его бледное, едва тронутое розоватым загаром лицо было задумчиво. Меланхолически покусывая травинку, он размышлял о некоторых горестных происшествиях лагерной жизни.

Надо же всему случиться именно тогда, когда он, Славка, остался в лагере за старшего! Правда, вместе с Генкой. Но Генке на всё

наплевать. Сидит, как ни в чём не бывало, и болтает ногами в воде.

Генка действительно болтал ногами и рассуждал про лодочную станцию:

— Станция! Три разбитые лоханки. Написал бы просто: «Прокат лодок» — скромно, хорошо, по существу. А то «станция»!

— Не знаю, что мы Коле скажем, — вздохнул Славка.

— А я знаю. Мы скажем: «Коля, в жизни без происшествий не бывает. Без них жизнь была бы неинтересной».

— Без кого — без них?

— Без происшествий.

Вглядываясь в дорогу, идущую к железнодорожной станции, Славка сказал:

— Ты лишён чувства ответственности.

Генка покрутил в воздухе рукой:

— «Чувство», «ответственность»!.. Красивые слова... Я ещё в Москве предупреждал: «не надо брать в лагерь малышей». Не послушались.

— Нечего с тобой говорить, — ответил Славка.

Некоторое время они сидели молча. Генка болтал ногами в воде, Славка покусывал травинку.

Пекло июльское солнце. В траве стрекотал кузнечик. Речка, узкая и глубокая, прикрытая нависшими с берегов кустами, извивалась меж полей, прижимаясь к подножиям холмов, осторожно обходила деревни и пряталась в лесах, тихая, тёмная, студёная.

Ветер доносил отдалённые звуки сельской улицы. Приютившаяся под горой деревня ка-

залась отсюда беспорядочным нагромождением железных, деревянных, соломенных крыш, утопающих в зелени садов. Только возле реки, у съезда к парому, чернела густая паутина тропинок.

Славка вглядывался в дорогу. Поезд из Москвы уже, наверное, пришёл. Значит, скоро Коля Севостьянов и Миша Поляков будут здесь. Славка вздохнул.

Генка усмехнулся:

— Вдыхаешь? Эх, Славка, Славка!

Славка встал, приставил ладонь козырьком ко лбу:

— Идут!

Генка перестал болтать ногами и вылез на берег.

— Где? Гм... Действительно, идут. Впереди — Миша. За ним... Нет, не Коля... Мальчишка какой-то... Коровин! Честное слово, Коровин! И мешки тащат на плечах.

— Книги, наверное.

Мальчики всматривались в маленькие приближающиеся к ним фигурки.

— Только имей в виду, — зашептал Генка, — я сам объясню... Ты в разговор не вмешивайся, а то всё испортишь. А я, будь здоров, я сумею. Тем более — Коля не приехал. А Миша, что? Подумаешь!

Но как ни храбрился Генка, ему было не по себе. Предстояло неприятное объяснение.

Глава 2

Неприятное объяснение

Миша и Коровин опустили мешки на землю.

— Почему вы здесь? — спросил Миша.

Он был в синей кепке и кожаной куртке, которую не снимал даже летом.

— Так просто, — Генка ощупал мешки. — Книги?

— Книги.

— А где Коля?

— Коля больше не приедет. Его мобилизовали на флот.

— Вот оно что, — протянул Генка. — А кого пришлют вместо него?

Миша медлил с ответом. Вожатым отряда назначили его самого. И он не знал, как сообщить эту новость ребятам. Сложная задача — командовать товарищами, с которыми сидишь за одной партой. Но Миша придумал два спасительных словечка. Скромно, с подчеркнутым безразличием он сказал:

— Пока меня назначили.

«Пока» и было первым спасительным словом. Действительно, кто должен временно заменить вожатого, как не его помощник?

Но скромное и учтивое «пока» не произвело ожидаемого действия. Генка вытаращил глаза:

— Тебя? Но какой же авторитет мы будем иметь в деревне? Колю все уважали... И старики.

Тогда Миша произнёс второе спасительное слово:

— Я отказывался, но утвердил райком, — и, почувствовав за собой авторитет райкома, строго спросил: — Как же вы бросили лагерь?

— Там Зина Круглова осталась, — поспешно ответил Генка.

— Видишь ли, Миша... — начал Слава.

Но Генка перебил его:

— Ну как, Коровин, в гости к нам приехал?

— По делу, — ответил Коровин и шумно втянул носом воздух.

В форменной одежде трудколонииста он выглядел толстым и неуклюжим. Его потное лицо блестело, и он всё время отмахивался от мух.

— Раздобыл ты на колониистских хлебах, — заметил Генка.

— Кормят подходяще, — ответил Коровин.

— А по какому делу ты приехал?

Миша объяснил, что детдом, в котором живёт Коровин, превращается в трудовую комму-ну. И разместится трудкоммуна здесь, в усадьбе Карагаево. Завтра сюда приедет директор. А Коровина вперёд послали. Узнать, что к чему. Правда, это Рязанская губерния, но и от Москвы недалеко. Усадьба пуста. В огромном помещицьем доме никто не живёт. Отличное место. Ничего лучшего для коммуны не придумаешь.

— Фью! — засвистел Генка. — Так и пустит их графиня в усадьбу.

Коровин вопросительно посмотрел на Мишу:

— Кто такая?

Размахивая руками, Генка начал объяснять:

— В усадьбе раньше жил помещик, граф Карагаев. После революции он удрал за границу. И живёт теперь тут одна старуха, родственница графа или приживалка. Охраняет усадьбу. И никого туда не пускает. И вас не пустит.

Коровин опять втянул воздух, но уже с некоторым оттенком обиды:

— Как — не пустит? Ведь усадьба государственная.

Миша поспешил его успокоить:

— Вот именно. Правда, у графини есть охранная грамота на дом как на историческую ценность. Не то царица Елизавета здесь жила, не то Екатерина Вторая. И графиня всем тычет в нос этой грамотой. Но ты сам пойми: если будут пустовать все дома, в которых веселились цари и царицы, то где, спрашивается, народ будет жить? — И, считая вопрос исчерпанным, Миша сказал: — Пошли, берите мешки!

Генка с готовностью ухватился за мешок. Но Слава, не двигаясь с места, сказал:

— Видишь ли, Миша... Вчера Игорь и Сева...

— Ах да, — перебил его Генка, опуская мешок, — я только хотел сказать, а Славка вперёд вылез. Всегда ты, Славка, вперёд лезешь! — Потом он заканючил: — Понимаешь, какое дело, Миша... Такое, понимаешь, дело... Как бы тебе сказать...

Миша рассердился:

— Что ты тянешь?!

— Сейчас, сейчас... Так вот... Игорь и Сева убежали.

— Куда убежали?

— Фашистов бить.

— Каких фашистов?

— Итальянских.

— Глупости ты болтаешь!

— Почитай сам.

Генка протянул Мише записку:

«Ребята, до свидания, мы уезжаем бить фашистов. Игорь, Сева».

Миша прочитал раз, потом другой, пожал плечами:

— Чепуха какая-то! Когда это случилось?

Генка начал путано объяснять:

— Вчера, то есть сегодня. Вчера они легли спать вместе со всеми, а утром просыпаемся — их нет. Только вот эта записка. Мне, правда, они ещё вчера показались очень подозрительными. Вздумали ботинки чистить! Никакого праздника нет, а они вдруг — ботинки чистить. Смешно!

И он неестественно засмеялся, приглашая Мишу тоже посмеяться над тем, что Игорь и Сева вздумали чистить ботинки. Но Мише было не до смеха.

— Вы их искали?

— Всюду. И в лесу, и в деревне.

— Может, они с жиганами¹ связались? — сказал Коровин. — У нас, как кто убежит — значит, ищи жигана поблизости. Он подбил. И обязательно в Крым бегут. Сейчас все в Крым бегут.

Миша махнул рукой.

— Какие здесь жиганы! Просто эти вот помощнички всех распустили, — и он смерил Генку и Славку взглядом, исполненным глубочайшего презрения.

— При чём здесь мы? — в один голос закричали Генка и Славка.

— При том! Раньше не бегали, вот при чём! Генка прижал руки к груди:

— Честное благородное слово...

— Не нужно твоего благородного слова! — оборвал его Миша. — Пошли в лагерь!

Генка и Славка взвалили на плечи мешки. Мальчики двинулись к лагерю.

Глава 3

Усадьба

Тропинка, по которой они шли, вилась полями.

Генка болтал без умолку. Но разговаривать он умел, только размахивая руками. Мешок

¹ Ж и г а н — вор (жарг.).

с книгами незаметно, сам собой перекочевал обратно на плечи Коровина.

— Если вам даже удастся перебороть графиню, — разглагольствовал Генка, — то всё равно организовать здесь коммуны, наладить хозяйство будет очень трудно. Прямо скажем — невозможно. В усадьбе ничего нет. Инвентаря никакого, ни живого, ни мёртвого — ни бороны, ни сохи, ни плуга, ни телеги. Тут, брат Коровин, такое творится!

— А что?

— Чудак! Ведь мы сюда приехали, чтобы организовать пионерский отряд. А что против нас? Несознательность родителей: не пускают ребят в отряд. Даём спектакль — битком набито. Объясним после спектакля собрание — все разбегаются.

— Дело известное, — глубокомысленно заметил Коровин.

— Вот именно, — подхватил Генка. — А сами ребята деревенские... Сколько у них предрассудков! Только и рассуждают о леших и чертях. Поработай с ними!

— Трудно, значит?

— Нелегко, — сокрушённо подтвердил Генка, но тут же хвастливо добавил: — Раз должны организовать — значит, организуем. Вот книжечки им привезли, — он тронул рукой мешок, который за него тащил Коровин. — Спектакли даём, в ликбезе работаем, ликвидируем неграмотность.

Миша молча шагал и думал о том, как неудачно начинается его работа.

В первый же день пропали два пионера. Куда они делись? Без денег, без продуктов

далеко не убегут. Но мало ли что может случиться с ними в дороге. Могут и в лесу заблудиться, и в реке утонуть, и под поезд попасть...

Поставить в известность их родителей? Пожалуй, не стоит. Зачем заранее волновать? Всё равно беглецы найдутся. А родители всех взбудоражат. Подымут всех на ноги. Неприятностей не оберёшься. В школе, в райкоме только и будут говорить об этом происшествии. А в деревне уже, наверное, сплетничают, что пионеры разбегаются и, значит, не надо пускать ребят в пионеры. Вот что наделали Игорь и Сева. Подорвали авторитет отряда. Целый месяц работали — и на тебе!

Его мрачные размышления прервал Генкин возглас:

— Вот и усадьба!

Мальчики остановились.

Высоко на горе, в гуще деревьев виднелся двухэтажный помещичий дом. Казалось, что у него несколько крыш и много дымовых труб. Над верандой возвышался мезонин с двумя окнами по бокам и нишей посередине. К дому, пересекая сад, вела широкая аллея. Отлогие каменные ступени, постепенно образующие лестницу, двумя крыльями огибали веранду.

Генка прищёлкнул языком:

— Красиво?

Коровин с шумом втянул воздух:

— Хозяйство — вот что важно.

— А хозяйства там никакого нет, — заверил его Генка.

Действительно, усадьба казалась заброшенной. Сад зарос. Скамейки вдоль аллеи поломаны,

